

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.97.97.001

Воспитательная работа с осужденными в пенитенциарной системы США: реабилитационный потенциал гендерного подхода

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Представленный материал посвящен комплексному анализу интеграции женщин в состав персонала исправительных учреждений для мужчин, начавшейся в 1970-х годах. На основе исторического обзора и данных эмпирических исследований в пенитенциарной системе США в период 2000-2020 г.г. раскрывается диалектическое взаимодействие между изначальными установками сотрудников женского пола и последующим влиянием на пенитенциарную систему. Доказывается, что женщины действительно привносят с собой более выраженную реабилитационную ориентацию и менее циничное отношение к заключенным, однако эти различия нивелируются со временем под воздействием пенитенциарной культуры. Показано, что институциональные факторы (профессиональная культура, уровень безопасности, формальные цели) являются более значимыми детерминантами установок персонала, чем гендерная принадлежность сотрудников УИС. В связи с этим опровергается тезис о том, что увеличение доли женщин в пенитенциарной системе автоматически ведет к ее гуманизации. Обосновывается необходимость переноса акцента с гендерного разнообразия на профессиональную трансформацию, включающую коррекцию миссии учреждений, реформу подготовки персонала и изменение системы оценки их эффективности.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Воспитательная работа с осужденными в пенитенциарной системы США: реабилитационный потенциал гендерного подхода // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 9А. С. 321-328. DOI: 10.34670/AR.2025.97.97.001

Ключевые слова

Гендерное равенство, «тюремное закаливание», пенитенциарные учреждения, интеграция женщин, организационная культура, тюремная реформа, реабилитационная ориентация, международный опыт.

Введение

Анализ процесса интеграции женщин в состав персонала исправительных учреждений для мужчин, начавшегося в 1970-х годах, позволяет выявить сложное переплетение социальных и организационных механизмов [Cullen et al., 1989]. Исторически сложилось, что данное преобразование было обусловлено не только выполнением законодательных норм в области гражданских прав, но и рядом ожиданий, имеющих социальную природу. Руководство пенитенциарных учреждений и лица, определяющие политику, исходили из предположения, что женщины, в силу таких качеств, таких как способность к сопереживанию, общению и заботе, сформированных в процессе усвоения гендерных ролей, смогут выполнить задачу смягчения пенитенциарной среды [Кашина, 2007]. Существовала уверенность, что их присутствие позволит снизить уровень напряженности, характерный для мест лишения свободы, и активизировать процессы исправления осужденных [Jurik, 1985].

Основная часть

Практические исследования, проведенные в исправительных учреждениях различных учреждений, в том числе наиболее значительное в штате Миннесота в 2006 году, предоставило существенные данные для проверки этих теоретических построений. Его итоги наглядно показали, что реальное положение дел отличается значительной сложностью. Было зафиксировано, что женщины, занимающие должности надзирателей, действительно приносят с собой в профессиональную деятельность взгляды, в среднем в большей степени ориентированные на исправление, если проводить сравнение с их коллегами-мужчинами [Paustian-Underdahl, Walker, Woehr, 2014]. Они проявляли большую уверенность в возможности позитивных изменений в личности осужденных. Тем не менее, центральным открытием стала доказанная определяющая роль адаптации к организационной среде. С течением времени как мужчины, так и женщины проходили через процесс, условно называемый в научном дискурсе США «тюремным закаливанием», для которого характерны рост недоверия, усиление акцента на задачах обеспечения безопасности и применения наказания, а также ухудшение восприятия заключенных. Этот процесс оказывал сглаживающее воздействие на изначальные различия, обусловленные полом, наглядно демонстрируя, что пенитенциарная организация как целостная система обладает значительной способностью к поглощению и трансформации индивидуальных взглядов и установок [Уваров, 2020].

С 2000 по настоящее время годы тенденция к увеличению доли женщин в персонале этих учреждений сохранилась. Согласно информации, предоставляемой Бюро трудовой статистики США, к 2023 году женщины составляли примерно 27 процентов от общей численности надзирателей и сотрудников исправительных учреждений, что количественно превышает показатели начала столетия. Одновременно с этим сама пенитенциарная система США подверглась существенным изменениям. Период пикового роста численности заключенных и распространения тюрем сверхстроого режима сменился этапом преобразований, нацеленных

на сокращение повторных преступлений и смягчение условий содержания [Новиков, 2025]. Такие явления, как пандемия COVID-19, обострили вопросы, связанные с уязвимостью тюремной системы, проблемами психического здоровья лиц, содержащихся под стражей, практикой изоляции осужденных и расового неравенства, выдвинув их на передний план общественных и экспертных обсуждений. В этих обстоятельствах профессиональные требования к сотрудникам стали выше, включив в себя не только умения, связанные с физическим контролем, но и навыки работы в кризисных ситуациях, снижения интенсивности конфликтов и элементы социальной работы.

Современные научные исследования, последовавшие за миннесотским исследованием, в целом подтвердили устойчивость выявленных закономерностей, одновременно углубив их понимание. Прежде всего, гипотеза о переносе гендерных различий находит свое подтверждение. Обобщающие анализы и масштабные исследования продолжают фиксировать, что женщины-надзиратели в среднем демонстрируют менее выраженный уровень недоверия, более позитивно оценивают программы исправления и реже прибегают к силовым методам, чаще используя словесное взаимодействие и приемы снижения напряженности. Это свидетельствует о том, что определенные социально сформированные нормы поведения, ассоциируемые с полом, действительно переносятся из широкого социального контекста в профессиональную среду.

Влияние приобщения к организационным нормам остается одним из наиболее устойчивых выводов пенитенциарных исследований. Продолжительный срок работы в учреждениях с высоким уровнем безопасности статистически значимо связан с ухудшением восприятия заключенных, независимо от половой принадлежности сотрудника. Организационная культура, основанная на противопоставлении «своих» и «чужих», первостепенном значении безопасности и подозрительности, продолжает оказывать нормативное давление на новых сотрудников. Женщины, стремящиеся к профессиональному признанию и карьерному продвижению, вынуждены усваивать эти нормы для подтверждения своей состоятельности.

Теория, акцентирующая роль постоянного воспроизводства гендерных различий в повседневных практиках, получила более детализированное толкование. Фактические данные свидетельствуют, что стратегии адаптации женщин не сводятся к простому выбору между усвоением мужских черт или сохранением женственных. Вместо этого наблюдаются сложные, комбинированные стратегии. Часть сотрудниц действительно выбирает путь полного принятия доминирующих норм, демонстрируя повышенную строгость. Другие находят свою профессиональную область, специализируясь на работе с уязвимыми категориями заключенных, проведении занятий терапевтического характера и посредничестве в конфликтах, тем самым утверждая ценность «мягких» навыков в рамках существующей системы [Martin, Jurik, 2006]. Таким образом, гендер в условиях тюрьмы предстает не как неизменный признак, а как постоянно воссоздаваемый продукт ежедневного взаимодействия и поведения.

Подтверждается первостепенная важность специфики конкретного учреждения. Наиболее жесткие и негативные взгляды отмечаются у сотрудников тюрем максимального уровня безопасности, в то время как в учреждениях минимального уровня и в женских колониях ориентация на исправление выражена заметно сильнее. Этот факт указывает на то, что структура отношений, уровень воспринимаемой угрозы и институциональные цели являются более значимыми факторами, формирующими установки персонала, нежели индивидуальные характеристики, включая половую принадлежность.

Из всего вышесказанного вытекает ключевой вывод, не утративший своей значимости: утверждение о том, что простое увеличение доли женщин в пенитенциарном персонале автоматически приведет к смягчению режима и гуманизации системы в целом, является

методологически ошибочным. Расчеты на то, что женщины коренным образом преобразуют тюремную культуру, не оправдались; напротив, сама эта культура демонстрирует способность к ассимиляции новых элементов. Безусловно, женщины вносят важный вклад, привнося альтернативные модели общения и управления, а их присутствие может оказывать сдерживающее влияние на общую институциональную динамику. Однако, будучи включенными в существующую систему с ее жесткой иерархией и карательной идеологией, они вынуждены приспосабливаться к ее требованиям для сохранения профессиональной позиции [Genders, Player, 2022].

Следовательно, внимание должно быть перенесено с демографического представительства на глубокое преобразование организационных основ. Первоочередными направлениями в этой области являются:

- пересмотр принципов отбора и программ подготовки персонала, с усилением внимания к развитию умений в сфере коммуникации, действий в кризисных ситуациях, понимания проблем психического здоровья и учета перенесенных травм, что должно стать универсальным профессиональным стандартом вне зависимости от пола сотрудника;
- целенаправленное реформирование организационной культуры, ориентированное на противодействие элементам субкультуры надзирателей, внедрение механизмов поддержки для предотвращения профессионального истощения и посттравматических стрессовых расстройств, а также перестройку системы поощрений в сторону признания достижений в работе по исправлению осужденных;
- пересмотр основной задачи пенитенциарных учреждений, который должен найти выражение в законодательном и административном утверждении исправления в качестве цели, подкрепленной соответствующим ресурсным обеспечением и изменением ключевых показателей результативности.

Кроме того, современный анализ требует учета взаимовлияния различных форм социальной дискриминации, признавая, что опыт женщин-надзирателей определяется не только их полом, но также расовой, этнической и классовой принадлежностью, что создает сложную картину практик ущемления и способов противостояния им.

Проблема взаимосвязи пола и установок тюремных надзирателей, поставленная в начале XXI века, переросла в более широкую дискуссию о границах и возможностях реформирования пенитенциарных институтов [Lombardo, 2016]. Интеграция женщин не стала универсальным решением, но она со всей очевидностью выявила фундаментальное противоречие между потенциалом обновления, привносимым новыми социальными субъектами, и консервативной инерцией устоявшейся организационной системы. Опыт последних десятилетий наглядно демонстрирует, что гендерное разнообразие является необходимым, но недостаточным условием преобразований. Качественные сдвиги в пенитенциарной системе начнутся не тогда, когда в ее структурах будет достигнуто равное представительство полов, а тогда, когда будут изменены ее основополагающие цели, организационная культура и повседневные процедуры.

Заключение

На основании проведенного анализа может быть сформулирован ряд принципиальных выводов. Интеграция женщин в персонал исправительных учреждений для мужчин, первоначально мотивированная как правовыми нормами, так и утопическими ожиданиями их «смягчающего» влияния, на практике выявила сложный диалектический процесс. С одной стороны, эмпирические данные, включая результаты исследования в Миннесоте и

последующих работ, устойчиво подтверждают, что женщины-надзиратели действительно приносят с собой установки, в среднем в большей степени ориентированные на реабилитацию и отличающиеся меньшим цинизмом по сравнению с их коллегами-мужчинами. Указанное свидетельствует о том, что гендерная социализация продолжает играть роль в формировании профессиональных подходов.

С другой стороны, и это является центральным выводом, организационная система пенитенциарного учреждения демонстрирует подавляющую способность к ассимиляции этих изначальных различий. Универсальный процесс «тюремного закаливания», характеризующийся ростом подозрительности и негативизацией восприятия заключенных, в значительной степени нивелирует первоначальный гендерный разрыв по мере увеличения стажа работы сотрудников. Данное наблюдение убедительно доказывает, что институциональные факторы – такие как организационная культура, основанная на дихотомии (от греч. διχότης – «деление на две части») «мы – они», уровень безопасности учреждения и его формальные цели – выступают более мощными детерминантами установок персонала, нежели индивидуальные характеристики, включая половую принадлежность.

Исходная гипотеза, возлагавшая на женщин роль катализатора гуманитарной реформы, оказывается опровергнутой. Тюремная система не была трансформирована изнутри благодаря простому увеличению доли женщин в ее персонале. Вместо этого женщины-надзиратели были вынуждены адаптироваться к существующим жестким нормам и практикам, вырабатывая сложные, гибридные стратегии профессионального выживания – от ассимиляции маскулинных моделей поведения до нишевой специализации на «мягких» навыках, что, однако, не меняет системных основ пенитенциарной системы.

Следовательно, перспективы подлинной гуманизации пенитенциарной системы связаны не с дальнейшим демографическим квотированием, а с глубокой организационной трансформацией. По мнению авторов, она заключается в пересмотре самой миссии исправительных учреждений, ее законодательном и административном закреплении с акцентом на реабилитацию, а также в целенаправленном реформировании организационной культуры и процедур. Это включает в себя изменение критериев отбора и обучения персонала, внедрение систем поддержки для предотвращения профессионального выгорания, переориентацию системы поощрений с карательных на реабилитационные результаты.

Библиография

1. Кашина, М. А. Женщина в российской пенитенциарной системе: к вопросу о необходимости гендерной юстиции / М. А. Кашина // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2007. – № 4(28). – С. 99-111.
2. Котова, С. В. Деформации межличностных интеракций женщин в условиях пенитенциарного учреждения : специальность 19.00.05 "Социальная психология" : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук – Кострома, 2010. – 237 с.
3. Новиков, А. В. Критический взгляд на отбывание наказания в местах лишения свободы как формы наказания, на примере зарубежных стран / А. В. Новиков // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 7-1. – С. 214-220.
4. Овсянникова А., Россман Э., Аналитический обзор: пенитенциарные системы и пенитенциарные реформы в зарубежных странах: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/227685848>
5. Смирнов, О. А. Медийный дискурс о гуманизации пенитенциарной системы: на примере публикаций периодических СМИ в США / О. А. Смирнов, А. В. Новиков // Культура и цивилизация. – 2025. – Т. 15, № 5-1. – С. 61-67.
6. Уваров, И. А. Трансформация идентичности пенитенциарного сообщества в новых социально-экономических отношениях: социологический аспект / И. А. Уваров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2020. – № 4(60). – С. 99-103

7. Удовиченко, О. А. Психологические особенности женщины-руководителя в правоохранительной деятельности / О. А. Удовиченко // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 3(14). – С. 81-90.
8. Armstrong G. S., Griffin M. L. Does the job matter? Comparing correlates of stress among treatment and correctional staff in prisons // *Journal of criminal justice*. – 2004. – Т. 32. – №. 6. – С. 577-592.
9. Covington S. S., Bloom B. E. Gendered justice: Women in the criminal justice system // *Gendered justice: Addressing female offenders*. – 2003. – С. 3-23.
10. Cullen F. T. et al. The correctional orientation of prison guards: Do officers support rehabilitation // *Fed. probation*. – 1989. – Т. 53. – С. 33.
11. Genders E., Player E. Long sentenced women prisoners: Rights, risks and rehabilitation // *Punishment & Society*. – 2022. – Т. 24. – №. 1. – С. 3-25.
12. Jurik N. C. An officer and a lady: Organizational barriers to women working as correctional officers in men's prisons // *Social Problems*. – 1985. – Т. 32. – №. 4. – С. 375-388.
13. Lombardo L. X. Routledge revivals: Guards imprisoned (1989): Correctional officers at work. – Routledge, 2016.
14. Martin S. E., Jurik N. C. Doing justice, doing gender: Women in legal and criminal justice occupations. – Sage Publications, 2006.
15. Paustian-Underdahl S. C., Walker L. S., Woehr D. J. Gender and perceptions of leadership effectiveness: a meta-analysis of contextual moderators // *Journal of applied psychology*. – 2014. – Т. 99. – №. 6. – С. 1129.
16. Rose C. Women's participation in prison education: What we know and what we don't know // *Journal of Correctional Education*. – 2004. – С. 78-100.
17. Triplett R., Mullings J. L., Scarborough K. E. Work-related stress and coping among correctional officers: Implications from organizational literature // *Journal of Criminal Justice*. – 1996. – Т. 24. – №. 4. – С. 291-308.
18. Zimmer L. How women reshape the prison guard role // *Gender & Society*. – 1987. – Т. 1. – №. 4. – С. 415-431.

Educational Work with Convicts in the US Penitentiary System: Rehabilitation Potential of the Gender Approach

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The presented material is devoted to a comprehensive analysis of the integration of women into the staff of male correctional institutions, which began in the 1970s. Based on a historical review and empirical research data in the US penitentiary system during 2000-2020, the dialectical interaction between the initial attitudes of female staff and subsequent influence on the penitentiary system is revealed. It is proven that women indeed bring with them a more pronounced rehabilitation

Novikov A.V., Slabkaya D.N.

orientation and less cynical attitude towards prisoners, but these differences are leveled over time under the influence of penitentiary culture. It is shown that institutional factors (professional culture, security level, formal goals) are more significant determinants of staff attitudes than the gender of correctional system employees. In this connection, the thesis that increasing the proportion of women in the penitentiary system automatically leads to its humanization is refuted. The necessity of shifting the emphasis from gender diversity to professional transformation, including correction of institutional missions, reform of staff training, and changing the system for evaluating their effectiveness, is substantiated.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2025) *Vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi v penitentsiarnoy sistemy SShA: reabilitatsionnyy potentsial gendernogo podkhoda* [Educational Work with Convicts in the US Penitentiary System: Rehabilitation Potential of the Gender Approach]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (9A), pp. 321-328. DOI: 10.34670/AR.2025.97.97.001

Keywords

Gender equality, "prison hardening", penitentiary institutions, integration of women, organizational culture, prison reform, rehabilitation orientation, international experience.

References

1. Kashina, M. A. Zhenshchina v rossijskoj penitentsiarnoj sisteme: k voprosu o neobходимosti gendernoj yusticii / M. A. Kashina // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie. Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*. – 2007. – № 4(28). – S. 99-111.
2. Kotova, S. V. Deformacii mezhlčnostnyh interakcij zhenshčin v usloviyah penitentsiarnogo uchrezhdeniya : spetsial'nost' 19.00.05 "Social'naya psihologiya" : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk – Kostroma, 2010. – 237 s.
3. Novikov, A. V. Kriticheskij vzglyad na otbyvanie nakazaniya v mestah lisheniya svobody kak formy nakazaniya, na primere zarubezhnyh stran / A. V. Novikov // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2025. – T. 15, № 7-1. – S. 214-220.
4. Ovsyannikova A., Rossman E., Analiticheskij obzor: penitentsiarnye sistemy i penitentsiarnye reformy v zarubezhnyh stranah: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/227685848>
5. Smimov, O. A. Medijnyj diskurs o gumanizacii penitentsiarnoj sistemy: na primere publikacij periodicheskikh SMI v SShA / O. A. Smimov, A. V. Novikov // *Kul'tura i civilizaciya*. – 2025. – T. 15, № 5-1. – S. 61-67.
6. Uvarov, I. A. Transformaciya identičnosti penitentsiarnogo soobshchestva v novyh social'no-ekonomicheskikh otnosheniyah: sociologicheskij aspekt / I. A. Uvarov // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki*. – 2020. – № 4(60). – S. 99-103
7. Udovichenko, O. A. Psihologicheskie osobennosti zhenshčiny - rukovoditelya v pravoohranitel'noj deyatelnosti / O. A. Udovichenko // *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. – 2017. – № 3(14). – S. 81-90.
8. Armstrong G. S., Griffin M. L. Does the job matter? Comparing correlates of stress among treatment and correctional staff in prisons // *Journal of criminal justice*. – 2004. – T. 32. – №. 6. – S. 577-592.
9. Covington S. S., Bloom B. E. Gendered justice: Women in the criminal justice system // *Gendered justice: Addressing female offenders*. – 2003. – S. 3-23.
10. Cullen F. T. et al. The correctional orientation of prison guards: Do officers support rehabilitation // *Fed. probation*. – 1989. – T. 53. – S. 33.
11. Genders E., Player E. Long sentenced women prisoners: Rights, risks and rehabilitation // *Punishment & Society*. – 2022. – T. 24. – №. 1. – S. 3-25.
12. Jurik N. C. An officer and a lady: Organizational barriers to women working as correctional officers in men's prisons // *Social Problems*. – 1985. – T. 32. – №. 4. – S. 375-388.
13. Lombardo L. X. *Routledge revivals: Guards imprisoned (1989): Correctional officers at work*. – Routledge, 2016.
14. Martin S. E., Jurik N. C. *Doing justice, doing gender: Women in legal and criminal justice occupations*. – Sage Publications, 2006.

15. Paustian-Underdahl S. C., Walker L. S., Woehr D. J. Gender and perceptions of leadership effectiveness: a meta-analysis of contextual moderators //Journal of applied psychology. – 2014. – T. 99. – №. 6. – S. 1129.
16. Rose C. Women's participation in prison education: What we know and what we don't know //Journal of Correctional Education. – 2004. – S. 78-100.
17. Triplett R., Mullings J. L., Scarborough K. E. Work-related stress and coping among correctional officers: Implications from organizational literature //Journal of Criminal Justice. – 1996. – T. 24. – №. 4. – S. 291-308.
18. Zimmer L. How women reshape the prison guard role //Gender & Society. – 1987. – T. 1. – №. 4. – S. 415-431.